

УДК [101.9]

Е. Э. Никитченко
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии

Национального университета «Одесская юридическая академия»

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И КОНВЕРГЕНТНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Поскольку новые религиозные движения (далее – НРД) продолжают формироваться и в современном обществе, то, очевидно, законченной теории о причинах их появления, распространения и угасания быть пока не может. Если наука начинается с определений изучаемого предмета, то в настоящее время их, заслуживающих внимание, существует не менее десятка. Как принято говорить, для констатации сущностных признаков исследуемого явления. Примерно столько же и интересных попыток классификации НРД. Мы не ставим в данной статье задачи рассмотреть всю проблематику, связанную с изучением жизнедеятельности новых религиозных образований. Здесь мы хотели бы использовать лишь один из возможных способов их описания, плодотворность которого, на наш взгляд, заключается в том, что он позволяет исследовать конкретные религиозные феномены на фоне основных тенденций развития общества в целом и религиозной его составляющей в частности.

Проблемы религии в современном мире – постоянная тема философских и религиознонаучных исследований. Во многих аспектах они являются предметом изучения украинских учёных. В частности, рассматриваются такие вопросы, как: кризисные явления в современной религиозной жизни, политизация религии, эволюция социально-политических ориентаций и деятельности религиозных организаций, глобальные проблемы современности в их религиозном толковании и разрешении, межконфессиональные отношения в мире, проблема христианского экуменизма, природа гражданской религии в том числе [1, с. 711–735]. Все эти вопросы освещены с точки зрения понимания процессов, происходящих в религиозной жизни Украины, и не только в цитируемом источнике, а и во всех других трудах, где идёт речь о современном положении конкретных религий (также правовых, политических, философских, социологических, психологических явлений), которые имеют непосредственное отношение к религии как в современном мире в целом, так и в Украине в частности. Но даже в совокупности этих трудов характеризуются не все новые процессы, потому что, во-первых, на наш взгляд, такое вообще невозможно в случае с явлением незавершённым, во-вторых, определение некоторых процессов имеет в мировом религиознонаучном дискуссионном характере.

Одна из таких интересных, на наш взгляд, попыток классификации и характеристики главных тенденций в религиозной жизни второй половины XX в. осуществлена одесским религиоведом Э. Мартынюком. В его исследовании современных процессов в религиозной сфере привлекает попытка выделить не только общеизвестные в мировом религиознонаучном дискуссионном характере тенденции развития этой области общественной жизни, но и обоснование некоторых тенденций, которые ещё не стали отдельными, постоянными темами в мировом религиознонаучном дискуссионном характере.

В наших с ним совместных публикациях мы уже неоднократно обращали внимание на то, что в практику религиознонаучных исследований компаративистского характера понятие «конвергенция» как термин впервые ввёл Генрих Фрик (1893–1952 гг.), считавший сравнение религий исходным пунктом их изучения. В обосновании необходимости использования подобной наукоёмкой терминологии он ссылаясь на традицию, идущую от Ф. Шлейермахера, а из современников он приводил в качестве положительного примера использование такого рода понятий Р. Отто, применявшего, помимо «Закона параллелей в истории религий», и такие понятия, как «гомология» и «аналогия».

Кроме того, техника сравнения религий должна была пополниться, по мнению Г. Фрика, ещё и таким термином, как «habitus», почерпнутым, как и все вышеуказанные термины, из биологии (точнее, из сравнительной морфологии органических форм жизни, достигшей несомненных успехов в классификации изучаемых объектов – Е. Н.). Однако, как следует из дальнейшего содержания «Сравнительного религиоведения» Г. Фрика, под «конвергенцией» он подразумевал лишь характеристику наличия параллелей в развитии разных религий [2, с. 134].

Лингвистический смысл термина «конвергенция» («склоняться», «сближаться», «сходиться в одной точке») и его научное содержание («сходство», «сближение», «слияние») значительно шире, чем используемые в религиознонаучной литературе, до сих пор следующей предшествующей традиции, начало которой положил Г. Фрик. В рассматриваемый период он уже начал применяться в теологии и популяризирующих её идеи массмедиа в качестве констатации процесса становления нового типа взаимоотношений между представителями различных религий. Для краткости эти новые взаимоотношения охарактеризуем как: а) тенденцию к сотрудничеству в различных сферах социальной деятельности; б) тенденцию к объединению различных деноминаций; в) стремление к созданию единой всемирной религии и т. д.

Ныне термин «конвергенция», используемый во всей его лексической полноте (прежде всего в значениях «сходство», «сближение» и «слияние» – Е. Н.), может быть применим для характеристики и классификации основных тенденций и процессов, сформировавшихся или обретших новое актуальное выражение в религиозной жизни во второй половине XX в. Как нам представляется, сегодня они таковы: акселерация, актуализация социальных доктрин, актуализация эсхатологии, американизация, вельтизация, виртуализация, глобализация, диалог, консюмеризм, модернизм (постмодернизм), новые религиозные движения, паксизация, приватизация, рационализация культовой практики, ревивализм, рост инклюзивизма, секуляризация, синкретизм, сциентизм, современный религиозный плюрализм, унификация экзотеризации, толерантность, феминизация, фундаментализм, харизматизация, эгосинтезация, экзотеризация, экуменизм [3, с. 368–375].

Акселерация (от лат. *acceleratio* – ускорение). На общем фоне ускорения развития различных сторон религиозного воспроизводства (рост числа верующих, увеличение числа новых молитвенных зданий, повышение количества паломников и т. д. в мире в целом – Е. Н.) особенностью современной акселерации в религиозной сфере является невиданная ранее быстрота достижения некоторыми НРД статуса мировых религий (по признакам доступности культа, отказа от этноцентризма и географической распространённости). Например, МОСК, Церковь единения, Трансцендентальная медитация, Сайентология и др. Особый интерес у нас вызывает движение трансгуманизма, которое, несмотря на всю свою первоначальную светскость, ныне имеет своих сторонников и в религиозной среде [4, с. 26–30].

Американизация. Термин, получивший распространение в XIX в. для характеристики католической церкви в Соединённых Штатах Америки (далее – США), был использован также немецким учёным Р. Хуммелем в 1988 г. для характеристики современной религиозной ситуации именно в связи с американским происхождением большинства НРД. Он отметил тот факт, что даже пророки

восточных культов становятся известными в Европе через посредство американской культуры. Европа производит и экспортирует идеологии, но религии она импортирует, главным образом из США [5, с. 80–85].

Актуализация социальных доктрин. Очевидная связь многих религиозных традиций с господствующими идеологиями XX в. (от фашизма до либерализма). Поиск религиозными традициями своего места в современном обществе путём создания соответствующих социальных доктрин (в чём можно усмотреть и влияние секуляризации, и своего рода «обмирщение») послужил одним из условий (в качестве противного) для выбора чисто религиозного восприятия действительности. Наверное, и поэтому практически все НРД не вырабатывают социальные доктрины, хотя определённые концепции общественного устройства просматриваются, а предлагают индивидуальный путь спасения. Конечно, в условиях антагонистического мира НРД высказывали свои идеологические предпочтения (известен антикоммунизм Муна, например, лично он в числе первых лидеров НРД был легализован в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) в последние годы правления М. Горбачёва) [6, с. 186–193].

Актуализация эсхатологии. Определённая часть НРД – это так называемые “doomsday cults” – группы, предвещающие близкий конец света, а иногда и приближающие его наступление такими действиями, как самоубийство (например, «Народный храм» – Е. Н.), или убийствами (как Аум-Синрикё – Е. Н.), воспроизводя таким образом предшествующую религиозность (филогенез и онтогенез – повторяют взаимосвязь в развитии всех аналогичных социальных институций – Е. Н.).

Такие трагедии заслуживают не только безусловного осуждения, но и попыток понять общественную ситуацию, доводящую религиозных людей до совершения пагубных деяний и злодейств [7, с. 64–69].

Вельтизация (от нем. *die Welt* – мир) – направление в деятельности представителей различных религий по созданию всемирной организации, которая бы объединила все существующие вероучительные традиции на почве преодоления исторически существующей отчуждённости. Наиболее ярким примером этого конвергентного процесса является деятельность Парламента Мировых религий, созданного в 1993 г. в Чикаго (США), в работе которого принимают участие и представители НРД (Шри Ауробиндо, WISSA, Emergence of Maitreya и др.) [8, с. 63–68].

Виртуализация (от англ. *virtual reality* – потенциальный, возможный + реальность, действительность – воображаемая реальность). НРД, как и все религии, активно осваивают кибернетическое пространство путём открытия своих адресов и страниц, рекламирования своей деятельности на экранах дисплеев. Кроме того, появляются новые «онлайн» религиозные движения, виртуальные религии, насчитывающие несколько сот, а то и тысяч сторонников из числа регулярных пользователей сети (религии киберкультуры: кибер-евангелисты, «онлайн» ужасы, М. К. Церковь, Рошамбо, технософия и т. п.). Сюда же можно отнести предложения по созданию компьютерного Бога, а также пародийные религиозные образования [5, с. 39–64]. В настоящее время из последних наиболее известно движение пастафарианцев. А совсем недавно бывший исполнительный директор «Гугл» Р. Левандовски создал религию поклонения роботу как новому божеству [9, с. 76–81].

Глобализация. Среди других явлений, характеризующих всепланетарный уровень развития религиозной жизни, можно назвать и НРД, поскольку они сформировались как в лоне конкретных религиозных традиций, имеющих давно признанный статус «мировых религий»: христианство (Евреи за Иисуса и др.), буддизм (Дзен-буддизм и др.), ислам (Новые мусульмане и др.), так и на почве синкретизма (Церковь единения и др.), традиционных, широко распространённых вероучений и практик (например, йога из индуизма и др.). НРД присутствуют практически во всех

регионах мира, реакция на их деятельность тоже принимает глобальный характер [10, с. 456].

Диалог. Вначале воспринятые исключительно как объект критики со стороны традиционных религий, НРД, во-первых, позволили самим этим религиям взглянуть на себя по-новому, ибо в определённом отношении явились результатом развития предшествующей религиозности; во-вторых, некоторые из НРД пытаются включить в число своих сторонников максимальное количество верующих других религий (миссионерский импульс, смотри также *возрастание инклюзивизма* – Е. Н.) и готовы вести диалог ради этого с любой традицией; в-третьих, НРД расширили число участников диалога; в-четвёртых, стали индикатором готовности к действительному диалогу предшествующих традиций; в-пятых, продемонстрировали (некоторые НРД) нежелание участвовать в диалоге; в-шестых, стали элементом плюралистического общественного сознания новой эпохи и тем самым обострили саму проблему необходимости взаимопонимания, путём к которому сегодня является диалог; в-седьмых, НРД участвуют не только в диалоге с предшествующими традициями, но и ведут его между собой [11, с. 437–439].

Консюмеризм. Безусловно, все НРД распространяют по всему миру не только свои вероучения, но и некоторые стандарты той культурной среды, в которой они получили пассионарный импульс. В новых для себя странах они предлагают такой способ самоутверждения, который характерен в первую очередь для США (реклама, книготорговля, оргтехника, музыкальная культура и т. п., в том числе и само собой разумеющийся статус свободного отправления культа, свободного приобретения недвижимой собственности, средств массовой информации и пр.). Собственно, и этим раздражают они своих религиозных противников – не только инаковерием, но и непривычным образом жизни [12, с. 81–85].

Модернизм (постмодернизм). НРД являются, с одной стороны, развитием религиозного модернизма (одним из его практических воплощений наряду с изменениями в традиционных вероучениях и практиках) и отрицанием его, будучи уже, с другой стороны, выражением постмодернизма в религиозной жизни. Если говорить о конкретных исторических рамках постмодернизма, то его начало можно отнести именно к тем 60–70-м гг., когда в массовом порядке появились и новые религиозные движения [13].

Новые религиозные движения. Само по себе формирование НРД является конвергентным процессом, ибо обнаруживает сходство, присущее религиозным традициям (в том числе по всем выделенным религиоведением признакам этого социального явления – Е. Н.). Распространение новых религиозных движений во всём мире показывает, что потребности, которые они удовлетворяют, носят глобальный характер. Причём речь идёт о распространении во всех типах обществ, где они не запрещены. Это можно рассматривать и как одно из свидетельств принципиальной общности человечества. Успешные НРД демонстрируют способность эффективного использования для своей деятельности средств, появившихся во второй половине XX в. (средства массовой информации, свобода совести, высокий прожиточный минимум, образование и т. п., теми конвергентными процессами, о которых здесь идёт речь). НРД можно рассматривать как удачливых пользователей традиционных религиозных техник и в качестве создателей и демонстраторов новых религиозных технологий. Хотя сформировавшиеся в XX в. большинство НРД уже часть нашего прошлого, их можно представить и как одну из возможных моделей будущего развития религии [14, с. 260–282].

Паксизация (от лат. *pax* – мир). Обретение статуса мировых религий, путь, открытый сейчас практически для любой религиозной традиции, как уже отмечалось выше, в отличие от тех веков, потребовавшихся когда-то для выхода на этот уровень религиозного воспроизводства всего лишь трём общепризнанным в этом качестве религиям (христианству, буддизму, исламу), был ускоренным для НРД (*акселерация*). Ускоренным в сравнении с тысяче-

тиями существования он оказался и для индуизма, например, дао и прочих традиций, привычно относимых нашим религиоведением к народностно-государственным религиям. Впрочем, во многих случаях распространения за пределами своего региона они могут восприниматься именно как НРД.

Приватизация. НРД вовлечены и в этот конвергентный процесс, ибо увеличивают выбор приватизатора, а в некоторых регионах формируют и соответствующую ситуацию выбора. Сама по себе позиция индивидуума, выражаемая отношением к религии как к своему частному делу, может характеризоваться и как НРД.

Рационализация культовой практики. Первоначальное восприятие восточных религиозных практик большинством их сторонников аргументировалось и с точки зрения рационального обоснования необходимости физических упражнений (йога), самозащиты (ушу), диет (в основном вегетарианских, как, например, в МОСК) [15, с. 64–69].

Ревивализм. НРД – это ныне бесспорный аргумент в пользу действительно произошедшего после Второй мировой войны религиозного оживления. НРД в этом процессе имеют свои черты, отразившие некоторые актуальные потребности верующих, которые они не смогли удовлетворить в традиционных религиях, в конкретных случаях по разным причинам, как традиционные (от потребности в вере как таковой), до новых, описываемых как конвергентные процессы в религиозной жизни нашего времени.

Возрастание инклюзивизма. Прозелитические склонности НРД, безусловно, даже обязывают их к: предоставлению возможности участия в отправлении культа всем желающим; обращению к людям, в большинстве своём придерживающимся других религиозных традиций или не исповедующим ни одной; признанию возможности спасения за верующими других религий. Конечно, есть и исключения, но только для ряда НРД, чья деятельность по разным причинам может превращаться в конспиративную [16, с. 83–91].

Секуляризация. НРД можно рассматривать как реакцию на секуляризацию, и, в некоторых аспектах, как проявление секуляризма, как новое свойство религиозности, утверждающейся в секулярном обществе и поэтому воспроизводящее некоторые, сопутствующие ему характеристики (свобода вероисповедания, доступ к СМИ и т. д.) [17, с. 16–21].

Синкретизм. Есть НРД, которые можно целиком отнести к синкретическим религиям (Церковь Единения, например). Хотя, по мнению некоторых исследователей, правильно было бы говорить об эклектизме новых вероучений, а не об органическом единстве проповедуемых ими воззрений на мир. С точки зрения философии религии, речь идёт все же об эклектизме, но мы используем устоявшийся термин. Ибо для всех религий прошлого в процессе распространения характерным было усвоение представлений и практик различных предшествующих традиций.

Современный религиозный плюрализм. НРД способствовали становлению именно того религиозного плюрализма, который присущ современному обществу, практически удвоив, если не утроив (по разным подсчётам), число действующих религиозных вер и практик.

Сциентизм. С одной стороны, этот конвергентный процесс характеризует примирение науки и религии (имеется в виду сглаживание политической, идеологической конфронтации), с другой стороны, появлением сциентически ориентированных верований (НЛЮ, например) и практик (сайентология).

Унификация экзотеризации. Конвергентный процесс в современной религиозной жизни, который характеризует одинаковые возможности, предоставляемые демократическими государствами в прозелитизме, миссионерстве всем религиозным организациям. Конечно, успех некоторых НРД демонстрирует эффективность использования новых средств самоутверждения, то, что названо выше новыми религиозными технологиями.

Толерантность. Успех некоторых НРД стал возможным в первую очередь из-за становления толерантных отношений в мультикультурном обществе в межрелигиозном сосуществовании. В некотором смысле, именно по отношению к НРД и можно констатировать наличие или отсутствие религиозной терпимости в стране. В последнем случае они могут служить социологам в качестве индикатора социальной напряжённости в обществе в целом. Ряд НРД являют образец нетолерантного поведения, но в этом для истории религий нет ничего нового [18, с. 101–106].

Феминизация. В организационном смысле черта, мало проявленная в иерархиях НРД, но роль женщины в семье, общине, обществе заметно оговаривается как исключительная, значительная и т. п. [19, с. 74–78].

Фундаментализм. Теоретически, да думаем, и практически, все фундаменталистские установки можно рассматривать как новые и отнести к НРД, но только если сами верующие порывают с религиозной организацией в которой сформировались, или она с ними. Кроме того, значительная часть НРД претендует на лучшее понимание и воспроизводство предшествующих вероучений и практик.

Харизматизация. Тут можно выделить новые харизматические религиозные организации (60-е гг. XX в.) как часть НРД, а также то, что некоторые НРД проникнуты тем же самым духом и воспроизводят религиозные практики, свойственные более ранним харизматическим объединениям (пятидесятникам, образовавшимся в начале прошлого века, например).

Эгосинтезация (от греч. *ego* – я, *sintes* – соединение, сложение). НРД в своей практике учитывают возрастание личного начала в мировосприятии современного человека, о чём свидетельствуют разносторонние методики индивидуальной работы с обращаемым. Сейчас индивидуальный подход к верующим вновь в цене и у многих традиционных церквей [20, с. 92–98].

Экзотеризация (от греч. *exoterinos* – внешний). Разумеется, если любая «тайная доктрина» публикуется массовыми тиражами, то ни о каком экзотеризме в современной религиозной жизни не может быть и речи. Есть секретность во внутренней деятельности, есть этапы допуска к различным вероучениям и практикам, но доступность чисто информационная снимает сам уровень экзотерического восприятия религиозного учения. Всё это, безусловно, относится и к НРД, которые в определённом смысле и способствовали экзотеризации современной религиозной жизни.

Экуменизм. Поскольку этот процесс характеризует поиски единства в рамках христианской традиции, то очевидно к НРД он относится лишь в той их части, которая ассоциирует себя с христианством. Можно констатировать экуменические тенденции во взаимоотношениях, например, некоторых протестантских деноминаций и движений типа «Евреи за Иисуса» [21, с. 102–106].

Терминология, применяемая нами для характеристики НРД, соответствует концепции «конвергентных процессов в современной религиозной жизни» и позволяет наглядней представить человеческое общество, прежде всего в единстве и стремлении к единению, но, конечно же, подразумевает и альтернативу – «дивергентные» процессы в религии и обществе в целом. В последнем можно убедиться и в случае с возможностью глобализации конфликтов на религиозной почве. Однако при том, что «дивергенция» тоже должна быть изучена (вообще возможна систематизация и на основе «различия»), в констатации наличия факторов, препятствующих сближению религий, нет ничего нового [22, с. 76–85].

Литература

1. Академічне релігієзнавство: [підручник] / за науковою редакцією А. Колодного. – К.: Світ знань, 2000. – 862 с.
2. Frick H. Vergleichende Religionwissenschaft / H. Frick. – Berlin und Leipzig, Walter de Gruyter and Co., 1928.
3. Мартинюк Е., Никитченко О. Конвергентні процеси в релігійному житті нашого часу / Е. Мартинюк, О. Ни-

китченко // Релігія – Світ – Україна : [кол. монографія] : в 3-х книгах ; за наук. ред. А. Колодного, Л. Филипович. – Книга III : Релігійні процеси в перспективі їх виявів. – К. : УАР, 2012. – № 61. – 550 с.

4. Никитченко О. Акселерація як конвергентний процес в сучасному релігійному житті (медико-психологічний та демографічний аспекти) / О. Никитченко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Історія. Філософія. Політологія» : зб. наук. праць. – Одеса : Фенікс, 2014. – Вип. № 7. – 210 с.

5. Мартинюк Е., Никитченко О., Гольд О. Американізація в сучасному релігійному житті світу / О. Гольд, Е. Мартинюк, О. Никитченко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Історія. Філософія. Політологія» ; зб. наук. праць. – 2012. – Вип. № 4. – 152 с.

6. Никитченко О. Антропологічний та правовий аспект актуалізації соціальних концепцій як конвергентного процесу в сучасному релігійному житті / О. Никитченко // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Вип. 63 ; за ред. С. Ківалова та ін. ; відп. за вип. В. Дрьомін. – Одеса : Юридична література, 2012.

7. Мартынюк Э., Никитченко Е. Актуализация эсхатологии : гносеологический аспект / Э. Мартынюк, Е. Никитченко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Історія. Філософія. Політологія». – 2011. – № 2.

8. Martyniuk E., Nykytchenko O. The veltization as convergent process of modern religious life / E. Martyniuk, O. Nykytchenko // European philosophical and historical discourse. – Volume 2. – Issue. – 2016 (на укр. яз.)

9. Никитченко О. Мартинюк Е. Віртуалізація як конвергентний процес сучасного релігійного життя / Е. Мартинюк, О. Никитченко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Історія. Філософія. Політологія» : зб. наук. праць. – Одеса : Фенікс, 2016. – Вип. № 12. – 176 с.

10. Мартинюк Е., Никитченко О. Глобалізація як конвергентний процес у релігійному житті другої половини ХХ ст. / Е. Мартинюк, О. Никитченко // Україна в системі сучасних цивілізацій : трансформації держави та громадянського общества : матеріали III-ї Міжнародної науково-практичної конференції, 21–22 мая 2010 г. – Одеса : ВМВ, 2010. – Т. I. – 456 с.

11. Мартынюк Э., Никитченко Е. Диалог как конвергентный процесс религиозной жизни второй половины ХХ в. / Э. Мартынюк, Е. Никитченко // Межкультурный межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития : материалы Международной конференции. – М. : РАГС, 2007.

12. Никитченко О. Релігійний консюмеризм та консюмерна людини у сучасному світі / О. Никитченко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Історія. Філософія. Політологія» : зб. наук. праць. – Одеса : Фенікс, 2015. – Вип. № 10. – 184 с.

13. Мартинюк Е. Конвергентні процеси релігійного життя нашого часу / Е. Мартинюк // Християнство доби постмодерну. Бюлетень «Українське релігієзнавство». – К., 2005. – № 3(35).

14. Мартынюк Э., Никитченко Е. Религиоведение : [учебное пособие] / П. Лобазов, А. Баканурский, Э. Мартынюк, О. Пунченко, С. Секундант и др. ; под редакцией П. Лобазова. – Херсон : Д.С. Гринь, 2013. – 448 с.

15. Nykytchenko O. Rationalization of worship acts as a convergent process in modern religious life / O. Nykytchenko // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Історія. Філософія. Політологія». – Одеса. – Вип. 5. – 2013.

16. Мартинюк Е., Никитченко О. Зростання інклюзивізму як конвергентний процес сучасного релігійного життя / Е. Мартинюк, О. Никитченко // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Історія. Філософія. Політологія» : зб. наук. праць. – Одеса : Фенікс, 2016. – Вип. № 11. – 224 с.

17. Никитченко О. Секуляризація права / О. Никитченко // Актуальні проблеми держави і права : збірник науко-

вих праць. – Вип. 36 ; за ред. С. Ківалова та ін. ; відп. за вип. Ю. Оборотов. – Одеса : Юридична література, 2007.

18. Никитченко Е. Конвергентные процессы в религиозной жизни во второй половине ХХ в. Толерантность / Е. Никитченко // Наукове пізнання. Методологія і технологія. – 2000. – № 1–2.

19. Никитченко Е. Феминизация и антифеминизм в контексте изучения особенностей современной религиозной жизни / Е. Никитченко // Роль суспільних наук у процесі розвитку суспільства в умовах сьогодення : матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Дніпропетровськ, 11–12 жовтня 2013 р. – Дніпропетровськ : НО «Відкрите суспільство», 2013. – 108 с.

20. Никитченко О. Егоситезація як конвергентний процес сучасного релігійного життя / О. Никитченко // Вісник Львівського університету. Серія «Філо.-політолог. студії». – 2017. – Випуск 11.

21. Никитченко О. Екуменічний рух у сучасній Україні / О. Никитченко // Актуальні проблеми філософії та соціології. – 2016. – № 10.

22. Мартинюк Е., Никитченко О. Конвергентні та дивергентні процеси в релігійному житті світу та України / Е. Мартинюк, О. Никитченко // Конвергентні та дивергентні процеси в релігійному житті світу та України ; ред. кол. : Е. Мартинюк (гол. ред.), О. Івакін, В. Мартинюк, Е. Кравченко та ін. ; Одеськ. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова : наук.-дослідн. центр «Компаративістські дослідження релігії». – Вип. 10. – Одеса : ФОП О.С. Фрідман, 2012. – 164 с.

Аннотация

Никитченко Е. Э. Новые религиозные движения и конвергентные процессы современной религиозной жизни. – Статья.

Сегодня «конвергенция» как понятие используется во всех его лексических смыслах (прежде всего как «подобие», «сближение», «слияние») и может применяться для описания и классификации всех процессов, сформированных или формировавшихся в религиозной жизни второй половины ХХ в.

Главная цель нашего исследования – объяснить феномен новых религиозных движений как один из процессов конвергенции в современной религиозной жизни.

Ключевые слова: конвергентный процесс, новые религиозные движения, современная религиозная жизнь право, общество, религия, конвергентный процесс.

Анотація

Никитченко О. Е. Нові релігійні рухи та конвергентні процеси в сучасному релігійному житті. – Стаття.

Сьогодні «конвергенція» як поняття використовується в усіх його лексичних значеннях (насамперед як «подоба», «зближення», «злиття») і може застосовуватися для опису і класифікації всіх процесів, сформованих або тих, що формувалися в релігійному житті в другій половині ХХ ст.

Головна мета нашого дослідження – пояснити феномен нових релігійних рухів як один із процесів конвергенції в сучасному релігійному житті.

Ключові слова: конвергентний процес, нові релігійні рухи, сучасне релігійне життя.

Summary

Nykytchenko O. E. New religious movements and convergent process in modern religious life. – Article.

Today “convergence” as a concept is used in all its lexical senses (foremost as “the same”, “ rapprochement”, “confluence”) and can be applicable for description and classification of all processes formed or finding as new actual phenomenon in religious life in the second half of a XX age.

The main aim of our research is to explain the phenomenon of new religious movements as one of the convergences processes in modern religious life.

Key words: convergent process, new religious movements, modern religious life.